

Ю. В. СЕНЬКО,

ректор Алтайского государственного университета, заведующий кафедрой педагогики, академик РАО

ГУМАНИТАРНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ДИАЛОГЕ

Диалог в «большом времени», диалог культур, роль которого Д. С. Лихачев полагал определяющей в саморазвитии культурной системы, конкретизируется в реальной образовательной практике в диалоге «малого времени». Здесь его участниками выступают:

— культура студента, в том числе его жизненный опыт;

— культура преподавателя, в том числе его профессиональный опыт;

— «ставшая» культура (социальный опыт) — часть общественно исторического опыта, изоморфная и зафиксированная в проектах содержания образования (стандарт образования, учебный план, учебная программа, учебные пособия и др.).

Это действительно пока еще проекты, которым в ходе обучения и воспитания предстает встреча с культурами непосредственных участников педагогического процесса. В этой встрече обязательно произойдут изменения в содержании образования — его обретения и потери. Оно будет преобразовано конкретным учеником и учителем в содержание обучения, которое включает в свой состав культуру непосредственных участников обучения. Ведь усваивать — это, по И. М. Сеченову, сливать продукты чужого общественно-исторического опыта с показаниями собственного.

Очевидно, что содержание образования не тождественно содержанию обучения. Содержание образования стандартно, анонимно, всеобщее, статично, внелично, получено кем-то и когда-то («личность притаилась, погибла в параболе» — А. И. Герцен). Содержание же обучения лично, интимно, не

тиражируемо, разворачивается «здесь и сейчас», на данном учебном занятии, именно этими преподавателем и студентами.

Если содержание образования дано, то содержание обучения задано самими участниками процесса обучения в ходе этого процесса. Иными словами, до начала процесса обучения его содержания еще не было. Что будет вычерпано из содержания образования, и что будет внесено в это содержание учителем и учащимся, как причудливо это будет переплавлено в их образах, действиях, мыслях, чувствах, что из «мертвого», чужого знания станет знанием «живым» (В. П. Зинченко), родным, насущным, пристрастным — вопрос всегда открытый.

Содержание образования представлено в педагогическом процессе текстами культуры. Однако не всякий текст культуры становится текстом образовательным. Образовательным этот текст станет *для конкретного ученика* при условии, что перед ним не безличное вещное сообщение, а духовное послание автора текста, который ожидает встречи со своим читателем-учеником. Содержание образования — это «горизонт ожидания» (Х.-Г. Гадамер), точка возможного пересечения мира текста и миров учащего и учащегося.

Понимающий контекст — результат деятельности преподавателя и студента, отражающий сложное диалогическое взаимодействие своего и чужого опыта, слова и действия, мысли и чувства на разных уровнях осмысления. Он предполагает создание «встречных» текстов, поиск собственных смыслов, корректирует дидактический контекст.

Понимание текста «ставшей» культуры предполагает внутреннюю работу ученика, соединенную с «даром» текста. В сознании учащегося осуществляется работа со смыслом и временем, та, о которой говорил св. Августин: «Текст тонет в памяти читателя и зовет к продуктивному воображению». К продуктивному воображению зовет студента и «дар» хорошего преподавателя. Как посредник между миром культуры и миром ученика хороший педагог разыгрывает институционализованное знание, персонифицирует его и оформляет жизненным контекстом. Это способствует узнаванию, как утверждает В. П. Зинченко, завершая свою краткую характеристику хорошего педагога. Узнаванию учеником собственного знания в знании институционализованном.

Чтобы обеспечить понимание, то есть превращение чужого в свое-чужое, преподавателю необходимо раскрыть не только значение того или иного элемента содержания образования, но и его смысл в контексте и в связи с другими элементами социального опыта — знаниями, умениями, навыками, опытом творческой деятельности, опытом эмоционально-ценностных отношений (И. Я. Лернер, В. В. Краевский). Контекстуальные же смыслы существуют лишь в сфере субъект-субъектных отношений, то есть в диалоге. Диалог и понимание — вот что сегодня, как никогда, насущно современной школе.

Вместе с тем образовательные возможности текста как гуманитарного феномена остаются далеко не выявленными. По-видимому, дополнение существующей практики объяснения диалогическим по своей природе пониманием позволит сделать потенциальные возможности исходного текста «реальными

учебными возможностями». При этом понимание как постижение смысла при взаимодействии культур — участниц процесса обучения с необходимостью требует выявления и «удержания» барьеров понимания, поскольку «дельта понимания-непонимания» фиксирует точки роста и развития человека и культуры, определяет движущие силы диалогически организованного процесса обучения.

Путь преодоления барьеров понимания вербальных и невербальных текстов — погружение их в широкий диалогический контекст, включающий «частные» контексты. Движение по этому пути предполагает создание участниками процесса обучения «встречных» текстов различного уровня и использование для них различных языков. Педагогическая функция текста и языков его выражения состоит в организации поиска смыслов и их осуществлении.

Образование по природе своей диалогично. Действительно, участвовать в этом процессе — значит не «отбывать» его, а «проживать» в нем свою жизнь. Проживать, как сказал бы М. М. Бахтин, глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками.

Краткие выводы:

— диалог — онтологическое основание образования. Он не сюжет, не фрагмент образовательной практики. В отличие от той или иной образовательной ситуации, диалог не начинается и не кончается вместе с ней, поскольку «всесюжетен»;

— образование действительно в той мере, в какой оно диалогично, то есть в той мере, в какой оно обращено к духовному опыту непосредственных его участников. Именно это обращение и придает образованию гуманитарную определенность.